

стіемъ его сродникамъ и въ гор. Екатеринославъ, гдѣ онъ пользовался большою любовью, уваженіемъ и расположеніемъ, и связь съ которымъ постоянно сохранялъ. Эта связь особенно ярко сказалось въ голодный 1911 годъ, когда на призывъ почившаго о помощи голодающимъ въ Самарской губерніи горячо откликнулась Екатеринославская епархія. И теперь получены были оттуда, на имя о. протоіерея В. В. Лаврскаго, слѣдующія отвѣтныя телеграфическія выраженія скорби соболѣзнованія: „Безутѣшно плачемъ о кончинѣ незабвеннаго, святителя. Корпорация Екатеринославской Семинаріи; „Совѣтъ и воспитанники Екатеринославской церковно-учительской школы съ чувствомъ глубокой скорби присоединяются къ молитвамъ вашимъ объ упокоеніи незабвеннаго архипастыря—владыки Сүмеона. Протоіерей Острогорскій“; „Сейчасъ горячо молились объ упокоеніи незабвеннаго почетнаго члена Общества попечительства о женскомъ образованіи въ Екатеринославѣ—владыки Сүмеона; въ горестномъ сознаніи о безвременной кончинѣ его Общество глубоко скорбитъ о понесенной имъ тяжелой утратѣ въ лицѣ почившаго Архипастыря“.

Потомственный почетный гражданинъ В. М. Сурошниковъ взаменъ вѣнка на гробъ почившаго Преосвященнаго Сүмеона препроводилъ настоятелю Самарской Ильинской церкви, протоіереехъ І. Г. Беневольскому, 50 руб. для пріобрѣтенія теплой одежды бѣднѣйшимъ ученикамъ Самарской Ильинской церковно-приходской школы.

С Л О В О

при гробъ Преосвященнѣйшаго Сүмеона Епископа Самарскаго.

Имѣю дерзновеніе, стцы и братіе,—имѣю дерзновеніе обратить къ лицу представляющагося отъ земли Архипастыря нашего это евангельское слово Господа—Пастыреначальника: *добрый рабе, благий и вѣрный! о малъ былъ еси въренъ,*

надъ многими ты поставлю; види въ радость Господа твоего. (Мф. XXV, 21). Поистинѣ, почившій нашъ Архипастырь былъ вѣрнымъ рабомъ Господа своего; потому, мы можемъ надѣяться, что его внезапное отозваніе отъ земли живыхъ стало радостнымъ теперь для него призваніемъ: *види въ радость Господа твоего.* Домоправителемъ Господа вѣрнымъ во всемъ дому Его, я же есть Церковь, (Евр. III, 25; Тим. III, 15) былъ почившій; къ нему приложимо слово Писанія!*) *иже къ себѣ строгъ и требователенъ, тотъ будетъ-ли потакагъ и поблажать невѣрностямъ другихъ? Такииъ вѣрнымъ и строгимъ исполнителемъ требованій и распорядженій Господа своего и Домовладыки и самъ онъ сознавалъ, и открыто заявлялъ себя.* При первомъ же личномъ своемъ ознакомленіи съ нами, его помощниками по служенію Господу въ дому Его, когда на вопросъ Архипастыря: не бываетъ ли у насъ опущеній и уклоненій въ исполненіи нами одной изъ нашихъ служебныхъ обязанностей, когда на вопросъ этотъ услышалъ онъ признаніе, что опущенія дѣйствительно бываетъ то онъ тогда же заявилъ, что уклоненія отъ исполненія каждымъ своего долга должны быть устраняемы тѣмъ, чтобы неисправности не оставались безъ замѣчанія и безъ взыскаія. Дѣло касалось тогда одной изъ нашихъ *невѣрностей въ маломъ.* (Лук. XII, 10). Но на этомъ *маломъ* намъ преподанъ былъ великій урокъ:—урокъ, что и отцы, и дѣти, когда не хотятъ быть *сынами* благодати, то низводятъ себя на положеніе *рабовъ*, нуждающихся еще въ *приставникахъ* и въ законныхъ взысканіяхъ,—напоминаніе, когда и *Сынъ ничимъ же* бываетъ *лучше раба.* (Гал. IV, 1—2). Послѣдовало затѣмъ новое предупрежденіе намъ отъ Господа и Домовладыки чрезъ вѣрнаго Его пристаивника, покойнаго нашего Архипастыря, что, когда наступитъ *время начати судъ*, то онъ долженъ начаться съ *дома Божія* (1 Петр. IV, 17). Служители дома Божія ближайшіе къ Архипастырскому усмотрѣнію ихъ достоинства, по мѣрѣ усмотрѣнія несоотвѣтствія ихъ тому дѣлу, къ которому были

приставлены, были Архипастыремъ устраниемы отъ дѣла своего служенія и замѣняемы другими. Это было напоминаніемъ всѣмъ намъ, иже *Богу есмы споспѣшницы, да кійждо блюдетъ, како* исполняетъ дѣло свое; *огнемъ бо* суда Божія *открывается дѣло кождо*, яково есть (1 Кор. III, 9—11).

Можно было бы думать, что такая строгость почившаго и въ сужденіяхъ и на дѣлѣ должна была отдалять отъ него, и приближавшихся къ нему держать въ боязливомъ отчужденіи.

А Господь показалъ намъ, какъ ни кратко было время святительства у насъ Преосвященнаго, что почившій привлекалъ къ себѣ любовь и привязанность тѣхъ, кто имѣлъ время и случай узнавать Его. Вскорѣ по прибытіи къ намъ новаго Архипастыря, край нашъ постигнуть былъ бѣдствіемъ неурожая. Заботливый и предусмотрительный Отецъ заблаговременно приступилъ къ дѣлу обезпеченія и отцевъ духовныхъ, и дѣтей ихъ, и вловъ духовенства, и сиротъ отъ угрожавшей всѣмъ имъ опасности голоданія. Онъ обратился къ паствамъ ихъ съ воззваніемъ о помощи его Самарской паствѣ; пожертвованія стали поступать изъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ нашего отечества; но ни откуда столько пожертвованій не поступало, какъ отъ бывшей паствы Преосвященнаго Екатеринославской; и духовенство, и другія званія, общества, сословія, учрежденія и частныя лица бывшей паствы Преосвященнаго направляли свои жертвы на Его имя съ выраженіями признательной памяти о его у нихъ святительствованіи. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ.* (Мф. VII, 1. 6.)

На бесплодномъ репейникѣ не произрастаютъ питательныя смоквы. „Милость мира“ это есть плодъ отъ древа жизни, — Любви. (Іоан. XV, 4.).

И вотъ, — *ангелъ Церкви* призывается на судъ Божій. А церковь эта, въ управленіи которою даетъ теперь отчетъ почившій нашъ Архипастырь, пространствомъ превосходитъ многія государства Запада; численностію состоитъ изъ нѣс-

колькихъ милліоновъ душъ-право-славящихъ Господа и изъ сотенъ тысячъ душъ заблуждающихъ въ вѣрѣ, но все же „имѣющихъ“ на себѣ „печать“ святого крещенія, — слѣдовательно, такихъ, о которыхъ сказано: „Знаеть Господь-кто принадлежитъ Ему“ (2 Тим. II, 15). Отчетъ не малый! А вмѣстѣ съ почившимъ Архипастыремъ предстоимъ на судѣ Божіемъ, братіе, и мы, — паства Его; разбирается на судѣ Божіемъ и наше дѣло, — дѣло нашего спасенія. Наши недостаточества, наши немощи, наши невѣрности Господу вѣняются Архипастырю нашему какъ бы его собственныя. *Вѣмъ твоя дѣла*, — скажетъ ему Господь, *и трудъ твой, и терпѣніе твое, неимамъ на тя мало: яко любовь твою первую оставилъ еси*. (Ап. II, 2, IV, 20). А что! если Господь, взирая на насъ, — на то, каковы мы, — скажетъ нашему предстоятелю и представителю предъ Господомъ: „знаю твои дѣла: ты ни холодень, ни горячь; о, если бы ты былъ или горячь или холодень! но ты ни холодень, ни горячь; извергну тебя изъ устъ Моихъ“. *Кійждо* изъ насъ *свое время понесетъ*; (Гал. VI, 5), а онъ теперь немощи всѣхъ насъ на себѣ *несетъ и о нихъ болѣзнуетъ* (Ис. L III, 4). Какъ же намъ, братіе, не болѣзновать молитвенно сердцемъ о нашихъ душевныхъ немощахъ и болѣзняхъ, которыми отягаемъ и удручаемъ стоящую на судѣ Божіемъ душу нашего Пастыря и Отца! какъ не молиться намъ о немъ Господу, да *изведетъ Господь душу Его въ покой*. (Пс. XLII, II; CXV, 12).

Но, пребывая съ нами на землѣ, Онъ о нашихъ только душахъ труждался духомъ своимъ; теперь же открылись предъ очами Его радости и скорби всей Христовой церкви и Господь призываетъ Его принять соучастіе любящимъ сердцемъ и молитвеннымъ предстательствомъ за грѣхи невѣденія народа (Евр. X, 7) и за невѣрности наши, — пастырей церковныхъ, не отдѣляя своего дѣла отъ дѣла нашего спасенія. Теперь дѣло спасенія прежнихъ многомиліонныхъ паствъ Его, — Екатеринбургской и Самарской является Ему

уже какъ нѣчто *малое* въ сравненіе съ служеніемъ дѣлу Христову во всей его всеобъемлемости: *о малъ былъ еси втрень; види въ радость* вѣчнаго сорававанія со *Господомъ* о спасеніи всей Церкви Его. Аминь.

Самарскій Кафедральный Протоіерей

Валеріанъ Лаврскій.

РѢЧЬ

предъ отпѣваніемъ Преосвященнѣйшаго Сумеона, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго.*)

Отъ этого гроба, отъ смерти, тлѣнія и разрушенія, этого неизбѣжнаго удѣла всѣхъ земнородныхъ, позвольте, боголюбезные слушатели, отвлечь ваше вниманіе къ противоположнымъ, свѣтлымъ картинамъ.

Кто изъ насъ не любовался красотами природы? Кто, напр., не любовался небесной лазурью въ ясный день, при ослѣпительномъ блескѣ лучезарнаго солнца, или въ темную ночь, когда эта лазурь горитъ мириадами яркихъ огней, зажигая и въ нашей душѣ пламя любви и хвалы Творцу вселенной? Кто не восхищался причудливыми очертаніями горъ, изумруднымъ ковромъ полей и луговъ, съ ихъ чудными благоухающими цвѣтами, украшенными рукою Зидителя одеждами, въ какія *ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеса, яко единъ отъ нихъ?* Кто не любовался и другими дивными красотами природы, когда вы не можете оторвать глазъ отъ плѣнительной панорамы, такъ пріятно ласкающей взоръ, и стоите среди природы, какъ очарованный, овѣянный тихою радостію жизни, — когда всѣ горести, всѣ мрачныя мысли, все непріятное таинственными, незримиными путями отходить далеко—далеко.

Столько отрады и утѣшеній, столько радостей и сладостнѣйшихъ переживаній доставляетъ человѣку созерцаніе Божьяго міра во всей его красотѣ и величіи.

*) За болѣзнію автора, не была произнесена.